

Рассказ не претендует на правдивость. Побывала в деревне, вот и навеяла эта поездка любопытные мысли. Насколько они любопытные, судить вам. Телефонный звонок разрывался, а я всё не мог расклейт глаза. Наконец удалось разлепить тяжёлые веки и с проклятьями (кому я понадобился?) дотянулся до мобилы. — Привет пап. Извини, что разбудила, но требуется твоя помощь. — Кого убить надо, — попытался тупо состричь. — Никого не надо убивать. Валентина нас всех уже достала. Вот и Олег согласно кивает. Можно, я её отправлю на месяц к тебе. Пусть немного подышит природой, позагорает. И заодно от своих «друзей» отдохнет (а мы от неё). Через месяц она вернется в город, а я приеду в отпуск к тебе. — Не понял. С каких это пор ты начала спрашивать, чтобы внучка приехала ко мне в гости? Или я дал для этого повод? Я всегда буду рад. Пусть приезжает.ещё, что подлизываюсь. Слишком много чести. Потом она расцепила ноги и я поднялся. Так, даже не видя ее выражения лица, в кромешной тьме (тяжелые шторы на окнах не пропускали слабого ночного света), молча, со смачным звуком «чмок» вынул увядший член и ушел в свою комнату. Не включая света, плюхнулся на кровать и практически мгновенно вырубился. Через несколько часов настойчивая трель будильника с трудом подняла меня. Было удивительно, почему я спал голышом, но потом вспомнил, как трахал жену. А мочевой пузырь требовал срочно в туалет. Но стоило мне взяться за член, как оказалось, что он в засохшей крови.

Это же надо! Лет десять не ебать собственную жену и тут нарваться на месячные! Хотя странно, у неё кажется около года уже нет месячных (возможно соврала). Привел себя в порядок, оделся. Но снова странно, почему Ольга до сих пор не выходит (обычно в это время она уже мотается по дому). Балдеет наверно, спит после поебенек. Врываюсь в ее комнату, откидываю одеяло. Язык прилип к небу. — Ты чего здесь!!! — рявкнул что есть силы, увидев на месте Ольги дочку, — а мать где?! — Пап, не кричи, она на ночной. — А ты когда сюда легла? — Вечером, — она потупилась. — Так это получается, что я тебя...

Я, почти ничего не соображая, выскочил во двор. Там схватил топор и принял яростно крошить поленья. Мысли со скоростью калейдоскопа сменяли одна одну. И все были мрачнее некуда. Как же я мог не заметить? Заметил же, что член с трудом вошел. И заметил, что пизденочка тугая и узенькая. И почему дочка не кричала, мог бы по голосу узнать и вовремя остановиться. Да и при стонах голос был другой. Хотя тогда уже было поздно. Хотя тогда еще не поздно. Я ведь кончил в неё! Что теперь делать? Как смывать позор? Умаявшись и немного успокоившись, пошел в хату. Дочка хлопотала возле стола, готовя мне позавтракать.

Я упал перед ней на колени. — Доченька, миленькая! Прости меня подлеца! Я не нарочно. Ведь даже не мог предположить, что там ты окажешься. — Пап, что сделано, то сделано. Я на тебя зла не держу. Тебе было хорошо? Мне тоже. Ты же не будешь трепаться, что трахнул меня. Я тоже. Пусть будет это нашей маленькой тайной, — и она чмокнула меня в небритую щеку, — фу, колючий какой! — Доча, у тебя сейчас месячные? — Нет, конечно. Просто ты у меня первый. — Значит я тебе целку сломал и спьяну даже не заметил, да и кончил в тебя. Так какая тогда нахер тайна?

— Пап, было конечно очень больно, когда ты всунул. Но постепенно боль прошла и сделалось так кайфово, как никогда в жизни. Ну что ты из этого делаешь трагедию? Тайна? Это мне

надо возмущаться по поводу тайны. Но я же молчу. — Глупенькая. Ты же замуж собралась. Как мужу будешь объяснять, если вдруг залетела? Нет мне прощения! Дурак старый! — Па, я тебя уже простила. Но если ты так себе посыпаешь голову пеплом, то поклянись, что выполнишь мою просьбу, если очень понадобится. — Конечно доча, конечно. Клянусь выполнить всё, что пожелаешь — Вот и отлично. И не забывай, что поклялся. — А что за просьба? — Когда очень будет нужно, тогда и появится просьба. А сейчас садись и ешь! Тебе уже в поле пора.

Прошло пару месяцев. Настёна вышла замуж. И они с мужем переехали в райцентр в новую квартиру. Частенько приезжали в гости. И я, и Настя упрямо делали вид, что между нами ничего не произошло. А через 7 месяцев после свадьбы Анастасия родила. В гости стали приезжать реже. Да и то в основном чтобы нагрузиться продуктами. Но всегда, когда ебал очередную бабёнку, в памяти возникал момент, как Настя, выгибаясь, кончала подо мной. И как её тугая пизденочка сильно сжимала член. Я упрямо отгонял эти видения, но они возникали снова и снова. Укорял себя за это. Но ничего не мог с собой поделать. Память упрямо подсовывала эти сладкие мгновения. Проклинал себя, на чем свет стоит, но момент, когда Анастасия пятками била меня по спине, вколачивая в себя член, возникал снова и снова.

Однажды Настёна приехала на выходные с 9 летней Валюшкой в гости. Я у них в гостях практически не бывал. Ольга уже год как переехала жить к ним. В деревне намного больше физической работы, чем в городе, а здоровьице у супруженции уже начало хромать. И в деревню после переезда она не показывалась. Мне же, чтобы съездить в гости, надо было оставить хозяйство (корова, свиньи, куры, гуси), а это невозможно. Все просили жрать. Поэтому для меня приезд долгожданных гостей был настоящим праздником. Внучка со мной бегала все время. Даже пыталась кормить пернатых. Пыталась погладить поросёнок. Единственно, что я ее не взял с собой так это доить корову. Ещё не дай Бог лягнёт ребёнка. Перед отъездом Настя спросила: — Пап, правда же Валюха похожа на тебя? — Конечно. Наша порода!

Они уехали, а мне так тоскливо стало и одиноко, хоть волком вой. Но галдёж гусей, вернувшихся домой и визг поросят, требующих покормить, отвлекли от этих невесёлых мыслей. В следующую субботу под вечер Настя приехала сама. — Привет. Доча, что то случилось? — Пап, почему должно что то случиться, чтобы я к тебе в гости приехала? Но если ты не рад, то поеду назад. — Настя, не мели чепуху. Ты же знаешь, что я всегда рад тебя видеть. — Ну тогда пошли, помогу тебе управляться. — Отдыхай. Я и сам еще смогу. — Да мне хочется вспомнить, что было десять лет назад, — я вопросительно, с удивлением взглянул на неё, — а то поди уже и забыла как в ризаках навоз месить.

Вдвоём, конечно, намного быстрее всё делать. Когда все работы были завершены и мы уселись за ужином, я не выдержал. — Настя! Я же тебя знаю как облупленную. Колись. Что случилось? Олег побил? — Да нет пап. Никто никого не бил. Кстати. А ты не забыл свою клятву? — Какую? — Когда ты 10 лет назад у меня просил прощения. — Помню. И что надо сделать. — Па, понимаешь, тут щекотливый вопрос. — Не тяни кота за хвост. Говори как есть! — Когда ты меня поимел вместо мамы, то несмотря на боль я дважды кончила. А с Олегом хоть и не больно, но за столько лет ни разу. Хотя желание кончить огромнейшее.

— И чем я могу тебе помочь? Пальцы у тебя зачем? Доводи себя до оргазма пальцами. — Дурак ты, хоть и отец. — Полегче с выражениями! За всю жизнь ни разу не ударил, так сейчас

вожжами отстегаю. — Извини, знаю, что нельзя так на родителей. Последнее время я так, как советуешь и делаю. Но это ничто по сравнению с теми оргазмами, что я испытала под тобой. Ты поклялся выполнить мою просьбу. Вот я и прошу: выби меня, как тогда. — Нет, нет, нет. Всё что угодно, только не это. Тот раз был случайностью и то по ошибке. — Вот так ты выполняешь клятву? Или я для тебя хуже чем те старухи, которых ты ебёшь? — Настя, ну ты же дочь. Родная дочь! Нельзя. — А если дочь, то нельзя доставить удовольствие? Смотри, — она быстро расстегнула и сбросила с себя блузку. Туго стянутые чашками лифчика, заколыхались тяжёлые груди. После того, как на пол полетела юбка, моему взору открылась прекрасная фигура 30 летней женщины. Она была воплощением женской красоты. Я нервно сглотнул. Ибо она вскоре оказалась в наряде Евы.

Точёные длинные ножки сходились к аккуратно подстриженному черненькому треугольничку. Великолепно смотрелась крупная попочка с узенькой талией. Молочно-белые крупные груди, немного провисшие под собственной тяжестью. И красовавшиеся на них темно вишнёвые камешки сосков. Прекрасное тело 30 летней женщины с кукольным лициком без малейшего намёка на целлюлит. — Неужели я такая отвратительная? — Настя залилась слезами. — Ну перестань. Не надо сырость разводить. Боюсь, что я не смогу. Ты прекрасна и сексапильна! Но ты моя дочь. — Па, выби меня, выби так, чтобы я хоть раз кончила. А я его сейчас приведу в боевую готовность.

Она, не дав мне опомниться, мгновенно расстегнула мне брюки и, достав из них сморщеный стручок, начала его целовать, заглатывать головку и сосать. Я пытался оттолкнуть ее, но она как клещ вцепилась. Конечно, можно было применить силу и оторвать ее от члена. Но травмировать её я не мог. Нельзя бить своё дитё. А член упрямо не поднимался. Поняв, что ничего не получится, Настя выпрямилась и с обидой посмотрела на меня. И я решился. К чёрту все табу! — Настюха! Давай по 5 капель для храбрости. А потом что нибудь придумаем. — Так бы й давно! А то нельзя, нельзя. Зя! — Там в буфете стоит начатая бутылка. Тащи её сюда. Настя бегом достала эту бутылку, стопки. Села рядышком и налила самогончика (естественно в нём присутствовал необходимый ингредиент). После второй стопки я предложил пойти в спальню, так как почувствовал, что член начал поднимать голову, а мораль моя не просто пошатнулась. Она разбилась вдребезги. Думать начал теперь не головой — головкой. А Настя, увидев, что член уже набух, облизнулась, как кошка перед сытной едой. Плотоядно улыбнулась и, схватив меня за член, задкуя и не сводя с члена завороженного взгляда, потянула меня в спальню, как быка на поводке. Мешающие, приспущеные штаны с трусами сползли, и я просто переступил через них. Добравшись до кровати, она, не поворачиваясь, упала на спину и меня за собой потянула. Не удержав равновесия, я выставил руки и упёрся ими в кровать, а членом Насте в живот. Она, не выпуская член из рук, провела пару раз головкой по сочащейся от соков щелке. Направив моё древко в себя, резко подняла попочку, нанизываясь на член. Потом надавила на мои руки, пытаясь их согнуть. Безропотно подчиняясь этому священному действу, я опустился на локти. Тогда дочка взяла мои ладони и положила себе на груди, а сама начала подмахивать, насаживаясь на член. При этом опускаясь, она влагалищем сильно сжимала член.

Василий Васильевич, ты что паразит делаешь? Ебёшь собственную дочь! И ебёшь не случайно или по ошибке, а целенаправленно! (упрямо пыталась из глубин сознания подать голос совесть). Но с другой стороны подо мной извивалась от похоти молодая красивая женщина, а не одна из старух, которых я в последнее время ебал. И у меня под пальцами

нежная бархатная кожа плотных великолепных грудей, а не сморщеные уши спаниеля, отвисающие до колен. Мой хуй вонзается во влажную и довольно тугую, чавкающую от выделений пиздёночку, а не в сухую лоханку, напоминающую наждачную бумагу. Да ну её нахрен эту долбанную мораль! Разве моя дочка хуже других? Ей тоже хочется наслаждения. Так кто же ей предоставит это наслаждение, если не я? Если уж зять не в состоянии. Не бегать же ей по мужикам. И я начал синхронно с Настей встречные движения. Она сразу же это почувствовала.

— Молодец ох папулечка. Так бы й давно, ох, ох, — слова прерывались охами, когда член вонзался в неё по самые яйца, — я ох мечтала об этом ох целых ох десять лет ох. Вскоре Настя беспорядочно задёргалась, громко застонала, выгнулась дугой, став на мостик. Как и десять лет назад, её влагалище сильно до боли несколько раз сжало член. Некоторое время Настя, не дыша, как каменное изваяние стояла на мостику, приподняв мой не маленький вес. Потом рухнула без сил, пытаясь отдохнуть. Я же почти не останавливался и продолжал вонзать своего бойца в ее гостеприимную щелку. — Господи, как же хорошо!, — прерывающимся от тяжёлого дыхания голосом, прошептала Настя, — наконец то исполнилась моя мечта, одна из самых заветных.

— Одна?, — спросил, продолжая вонзать в неё член. — Да одна из самых заветных: снова кончить, кончить под тобой. — А почему одна? Есть еще какие то мечты? — Конечно, папулечка. Конечно, родной. А ты меня не будешь считать блядью, если я расскажу? — Ну что ты, родная. Ни за что и никогда. — Я все эти годы фантазировала и представляла себе как ты меня имеешь раком. Пап, исполнишь мою бредовую мечту?, — Настя, обхватив меня за голову начала исступлённо целовать меня в щёки, нос подбородок. — Настенька, как пожелаешь, — и я приподнялся. — Спасибо, папулечка, — она быстро сдёрнулась с хуя. Перевернулась. И приняв коленно-локтевую позу, прогнувшись, бесстыдно наставила мне свою щёлочку. Следующего приглашения мне не понадобилось. Приставив головку к сочащемуся лону, за талию резко дёрнул на себя, нанизывая дочку на член. Он вошел, как нож в масло. Беспрепятственно, легко и в то же время довольно плотно. Настя, положив голову на кровать, протянула свои руки и, взяв меня за ладошки, поместила одну себе на грудь, а вторую между ножек. Объяснять, что надо делать мне не понадобилось. Одна рука сжимала ее молочно-белую, гладенькую и плотную сисечку, пальцы другой руки устроили настоящий танец любви на клиторе, а член как поршень двигался в пиздёнке. Настя только охала, да толкала меня своей попкой. Давненько я такого кайфа не получал.

— Настенька, осторожно. Я скоро кончу. — Не бойся, ох, кончай в меня. — А если залетишь?
— Нет, ох, ох, ох, — она задёргалась в мощнейшем оргазме. А я, переместив свои руки ей на талию, начал её буквально натягивать на член. Как только влагалище сильно сжало член и меня тоже скрутило. Я почти лег на неё, прижимая к себе, и выплеснул своё семя внутрь. Настя распластавшись, бессильно лежала подо мной. Но член всё ещё находился в ней и не падал (действие возбудителя). — — Недаром, тебе не может отказать ни одна женщина. Кончил, а он продолжает стоять, — промурлыкала, немного отдохнувши, Настя, — а можно я на него сяду?

Даже последние остатки моей совести затерялись где то далеко далеко. — Да, пожалуйста. Раз уж ты подо мной кончала, то почему бы не посидеть у меня на хую. Я перевернулся на спину, а Настя, став на коленки, присев направила скользкий член в себя и, начала опускаться, насаживаясь на него. Потом положила мои руки себе на грудь, и так сидела с

закрытыми глазами, немного ёрзая на хую вперед-назад. — Оказывается так сидеть намного приятнее, чем я мечтала. — Ты мечтала сидеть на хую? — Ещё как мечтала. — Разве на Олеговом не сидела? — Да ты что? Чтобы он меня конченной блядью посчитал?

— Это почему же? — Активность с моей стороны категорически не приветствуется. Я не спорю, после свадьбы мы с ним очень часто трахались. Бывало, что утром, в обед и вечером. Но только так, как он захочет. А он захочет, через несколько минут кончит, отвалится и засыпает. Я же потом иду в ванную и, так как ты только что советовал, довожу себя пальцами. А я все эти годы фантазировала, когда лежала под Олегом, что это ты меня трахаешь, как тогда в первый раз. Фантазировала, что ты меня рачком имеешь (слава Богу, сегодня эта мечта свершилась). В реальности получилось намного приятнее, чем я мечтала. Это было шикарно. Даже не предполагала, что получу такой огромнейший кайф!

— И как ты ему объяснила, что ты уже не целка? — Никак. Я для него была целочкой. — ? — Я ему первый раз дала перед самой свадьбой. Помнишь, как резали на свадьбу свиней? Вы же тогда набрались как зюзики. А утром он увидел запачканную кровью простынь, лежащую рядом с нашей кроватью (мы на этой простыни раздевались свиные туши). Потом он с полгода всё подкалывал, что с моей целки крови как с кабана. Разубеждать его в этом я не стала. Поначалу он во время секса ласкал мне сиськи. Они оказались очень чувствительными. Да и во время беременности настолько тугими, что кожа была натянута почти как на растущем животе. После родов Олег потерял к ним интерес, так как они сделались мягкими. Во время кормления, я текла как сучка, чуть не кончая, такое наслаждение получала. — Ничего себе мягкие! Я балдею от них. Они великолепные, — и я сильно сжал оба полуширия.

— Правда? Я очень рада, что они тебе нравятся, — Настия наклонилась и, обхватив своими ручками мою голову, начала нежно целовать моё лицо, — а еще мне вот так хочется! Она накрыла мой рот поцелуем и её язык начал хозяйничать у меня во рту. В это же время она начала двигать попочкой. Несмотря на то, что переебал множество баб, но в такой позе ебался впервые. Да и ещё чтобы не я женщину целовал, а она меня. А если еще и учитывать то, что Настия поднимая попочку сильно сжимала член и без того довольно плотной пиздёночкой, то кайф от движения был обалденный. И я синхронно при опускании дергал своим тазом вверх, всаживая резко и до конца член в это прекрасное влажное влагалище. Да что там влажное. Из Насти лился водопад. От этого мокрым был не только мой пах, но и простыня под нами. Вот так и продолжался этот божественный кайф. Язычок дочки продолжал бороться с моим языком. Мои руки мяли её плотные сисечки, а член сновал в её щёлочке (по моим теперешним понятиям очень тугой и узкой, по сравнению с теми лоханками, которые попадались в последнее время). Вдруг Настия перестала целоваться, выгнулась дугой, издав не просто стон, а крик. — Кончаюуууууууу, — почти взвыла Настия, с силой прижавшись к паху, максимально насадилась на член. Беспорядочно задёргалась, продолжая стонать, и как клещами сжала член. В это же время в её лобо ударила струя спермы, вызвав у неё новые судорги. Для меня это было величайшее наслаждение, которого я не испытывал, несмотря на свои дон жуанские похождения.

По окончанию этого мощного и яркого оргазма, Настия обессилено повалилась на меня, пытаясь отдышаться. Да мы оба пыхтели как паровозы. Пот из меня тоже стекал потоками. — Вот это кайф! — немного отдышавшись произнесла Настия, — я конечно мечтала о такой позе с тобой, фантазировала. Но это наслаждение превзошло все мои мечты и ожидания. После такого наслаждения я не смогу удержаться и в каждый приезд буду просить, требовать,

клянчить, чтобы снова испытать такое наслаждение. — Настенька, наверно не получится. — Почему! Ведь сегодня так классно было! — Понимаешь, доча. Я уже старый трухлявый пень. — Ты старый? Наверно до сих пор передок трактора можешь поднять. — Не перебивай! Да я уже старый. И не всегда у меня встаёт. Даже на такую красотку, как ты. Уже убедилась в этом. — Но встал же! Да еще как! — Увы не встал. Есть у меня препарат, который поднимает.

Конский возбудитель. Так что это не естественный подъём. — Так, пап! Давай не будем! Мне абсолютно неважно, как он у тебя поднялся. С возбудителем или без. Ты мне сегодня доставил столько наслаждения, сколько я не получала за всю свою жизнь. Даже вот та парочка оргазмов, что я испытала, когда ты меня выебал вместо мамки, ничто по сравнению с сегодняшним фейерверком наслаждения. Если я тебе хоть капельку нравлюсь (как женщина), то в каждый приезд ты меня будешь ебать столько, сколько сможешь. Если не будешь, значит для тебя твои старушенции лучше чем я, и ты меня не любишь не только как женщину, но и как дочь.

— Ну ты и провокатор! Настенька, ты же знаешь, что ты для меня всё. Ты моя единственная и любимая доченька. Даже невзирая на сегодняшние поебеньки (абсолютно не родительские), я тебя любил, люблю и буду любить. — Значит и будешь доставлять мне это сказочное наслаждение! Кстати. Ты знаешь о чём я жалею? — Что тогда оказалась подо мной вместо матери? — Как раз об этом я ни чуточки не жалею. Наоборот рада. Жалею, что раньше не настояла на том, чтобы ты мне доставлял это неземное удовольствие. А я как дура терпела десять лет и только мечтала, как могла бы кончать под тобой. Да всё время представляла тебя на месте Олега, когда он трахал меня.

— Настиша, у меня такие же проблемы. Когда ебал очередную бабёнку, в памяти всегда возникал момент, как ты во время оргазма била меня пятками по спине, вонзая в себя мой член поглубже. — Эх ты! Мужик называется! Ты давно уже должен был меня натянуть так, чтобы я орала от кайфа. А ты всё доченька, доченька. Нельзя, да нельзя. Можно и нужно!

Настя лежала на спине, немного повернувшись в мою сторону, и нежно поглаживала волосы на моей груди. Отдышавшись, и я принял ласкать её груди. Это было из раздела тех нежностей, которых мне всю жизнь не хватало, и от которых я был практически избавлен. Постепенно поглаживаний её сисечек мне становилось мало. И я навис над Настей, присосавшись, как младенец к груди дочери. Она от наслаждения закрыла глазки и только шептала иногда: — Ох как приятно... ещё... еще папочка... еще миленький.

Стоя на локтях, я тискал её бархатные груди и теребил языком по очереди камешки сосков. Ручки Настёны уже ласково перебирали короткие волосы на моей голове. Продолжая ласкать её сисечки руками, я начал медленно перемещать свои поцелуи вниз на животик. Никогда и никому я не лизал пизду. Но сейчас возникло огромное желание поласкать язычком дочкину щёлочку. Когда Настя поняла мои намерения, она запричитала: — Папочка, миленький, не надо. Там же сейчас грязно. Не надо, мне стыдно.

Но, не слушая её, я продолжал медленно и упрямо приближаться к заветной цели. Хотя дочка и просила прекратить, но ни единым движением не остановила меня. Когда язык прошелся вдоль щёлочки и начал терзать клитор, Настя, продолжая твердить, что ей стыдно, начала ёрзать и поднимать попочку, прижимая еще плотнее моё лицо к своему лону. Продолжая ласкать дочку языком, понял, что это очень приятно, когда от твоих ласк женщина так тащится. Даже член начал снова подниматься. Вскоре она беспорядочно задергалась, стала на мостик, а руками сильно прижала мою голову к своему лону. Но я

продолжал танцевать языком на клиторе до тех пор, пока она не рухнула обессилено на кровать. Тогда я переместился вверх. Настя сразу же впилась губами в страстном поцелуе, а член сам нашел нужную дорогу, вонзившись в щель до самого основания. А она задрала высокие ноги, почти сложившись пополам. Потом переместила мне их на плечи.

— Ооой! Первое же погружение члена, вызвало у дочери громкий крик. — Солнышко, тебе больно? — я остановился. — Продолжай, не останавливайся. Хи хи хи, — Настя хихикнула, — достаёшь аж до гланда. И я продолжил вколачивать член в дочкино лоно, чувствуя, как он головкой мягко толкается в матку. Меня не покидало ощущение, что Настюхе больно, но раз попросила продолжать, то возможно и нет. Несколько раз она испытала мощнейший оргазм, прежде чем моё семя выплеснулось в её влагалище. Отвалившись в сторону, я никак не мог отдохнуться. Дочка тоже никак не могла успокоить своё дыхание.

— Пап, ты прости меня, за такие блядские позы и желания. Я сама не знаю, что со мной творится. — Настюха, это всё действие возбудителя. Ты тоже его пила с самогонкой. — Если это его действие, то я с огромнейшим удовольствием буду его пить перед сексом с тобой. Непередаваемые ощущения! Притом я кончила бесчисленное количество раз. Мечтала хотя бы пару раз кончить под тобой, а получилось намного больше. — Не только ты удивляешься. Я сам за вечер обычно кончал раз-два. От силы — трижды. А сегодня и счёт потерял. — Папулечка, миленький, прости, это я тебя загоняла. — Да всё нормально. Просто сам не ожидал от себя такого. — Ладно спим. Спасибо тебе за прекрасный и удивительный вечер, — Настя поцёмала меня, обняла за торс и прижалась. Вскоре оба мирно посыпывали.

Рано утром встал, нежно поцеловал Настю, она зашевелилась, пытаясь подняться. — Спи солнышко, спи родная. Все утренние работы проходили в определённой очередности. Вся очерёдность была отработана до мелочей и выработана годами физически тяжёлой деревенской жизнью. Когда эти все ежедневные работы выполнялись в паре с супругой, то каждый делал свою работу. И как то всегда получалось, что заканчивали всегда почти одновременно. А потом, позавтракав, уже приступали к другим работам. Теперь я всё делал сам, и времени уходило естественно больше. Но только я успел почистить в хлеву и подоить корову, как выходя с полным ведром молока, увидел снующих по двору курей и услышал чавканье свиней. А с летней печки поднимался дым. «Ну, беспокойная душа! Поднялась, чтобы помочь. Спасибо доченька» — с нежностью подумал я о Насте. Закончив управляться, вошел в дом. На столе уже поднимался пар от свежесваренной картошки и стоял разогретый суп. А Настя подавала компот.

— И когда ты только всё успела? — Эти навыки на всю оставшуюся жизнь. Ты думаешь мама сама управлялась в те дни, что ты был не в состоянии подняться после очередной попойки? Она делала то, что и всегда, а твою работу я делала. — Прости. — Да ладно. Это всё в прошлом. Мой руки и садись кушать. Пап, а какие планы у тебя дальше? — Хотел поехать часть сена привезти, пока дожди не пошли. — Чем поедешь? Т-40 или кировцем? — Конечно Т-40. На прицеп кировца высоко кидать. — Тогда и я с тобой. Помогу грузить. — Настюха! Я сам. Там тяжело. — А мне не привыкать. Тройчатка где? Как всегда в сарае? — Конечно. Если я нигде не забыл их. Пока я цеплял прицеп к трактору, Настя принесла пару вил-тройчаток, вожжи для увязывания сена и узелок с харчами. Бросив в прицеп вила и вожжи, она подошла к трактору. — Доча, а может не стоит ехать со мной? В прицепе неудобно, а в кабине тесно, — перекрикивая рокот трактора, решил отговорить Настю от тяжёлой погрузки. — Ты думаешь я не знаю, как ты возил в этой кабине баб? Сяду к тебе на колени, — возразила она, залезая в

кабину. Конечно и на коленях не очень то удобно, но возражать не стал. По деревне дорога ещё более менее. А только выехали за село, как полевая дорога напомнила, что это не асфальт. Трактор не только подбрасывало, но и кидало из стороны в сторону. И тут я почувствовал, что у меня начал вставать. Возможно это толчки, возможно то, что Настя постоянно ёрзала. Кстати, она тоже это почувствовала. — Кто то мне утверждал, что без возбудителя не встаёт. А мне неудобно так на нём сидеть. Когда он упирается мне в трусы. Может поместим его туда, куда он хочет? — Ты предлагаешь остановиться? — Зачем? Веди пока трактор и не обращай на меня внимания.

Настя чуть приподнялась, выдернула из под себя подол платья. Судя по её движениях, отодвинула в сторону трусики. Потом нащупь расстегнула мне штаны. — Пап, привстань немного. Я приподнялся и невольно нажал сильнее на педаль. Трактор побежал резвее. Пока я восстанавливал скорость, Настя, зацепив резинку трусов, стянула мне брюки с трусами до колен. Я снова сел на сиденье. После этого она взялась за член и, направив его в себя, начала приседать. Трактор тряхнуло на выбоине и дочка охнув, полностью насадилась на член. — Теперь пускай руль и пусти мои ноги на педали. — С ума сошла! Окажемся в кювете! — Ну, ну. Я с 13 лет управлялась с Т-40 не хуже тебя, пока ты лежал пьяный, как зюзик. Меньше пить надо было. А то до сих пор не знаешь, что я умею.

Я с опаской уступил управление Насте. Как ни странно, но трактор катился по дороге ровно и равномерно. Мой член в такт работе трактора и подпрыгиваний Нasti, двигался в ее влажном влагалище. Ну, она и выдумщица! Сколько баб перевозил в тракторе, скольких в нём перебал! Но на ходу ебался впервые! Мои руки оказались не у дел. Поэтому не долго думая засунул их Насте под платье. Одна рука пробралась ей между ножек. Господи! Там был потоп. Рука сразу же стала мокрой и я принял сиську, но увы. Лифон тугой, сиська большая. — Через верх, — прокричала Настя, — сиську через верх вытягивай! Так получилось сразу и легко. Я начал тискать ее сисечку, и Настя заёрзала на хую ещё активнее. Интересное и непривычное ощущение, когда член движется во влагалище, а в это время трактор подскакивает на кочках и выбоинах. Уже при подъезде к нужному месту, Настя неожиданно остановила трактор.

— Кончаюууу, — толи простонала, толи прокричала дочка и её начали сотрясать конвульсии оргазма. Оклинившись от сильнейшего оргазма, она предложила: — Па, ты же не кончил, давай ротиком доведу. — Извини, но я предпочитаю хуй сунуть в пизду, а не в рот. Лучше продолжим дома по приезду (если будет время). — Хорошо. Как скажешь. Она приподнялась, сунула руку себе между ножек и осторожно, чтобы меня не запачкать, начала выбираться из трактора. После того как Настя покинула кабину, я привел себя в порядок. Подъехал к ближайшей копне. Пока я вылез из трактора, Настя уже почти полнопы перекидала в прицеп.

Хоть и не хотелось её нагружать такой тяжёлой работой, но невольно залюбовался, как ловко она управлялась с погрузкой сена. В косынке, как настоящая колхозница, Настя, нанизывала на вила-тройчатка довольно большое количество сена, и легко, как мужик закидывала сено на прицеп. Только коротенькое платьице развевалось, открывая красивые, стройные и сильные ножки. — Так! Хватит кидать как мужик. Укладывать умеешь? — Конечно умею. — Тогда марш на прицеп. Если умеешь укладывать, то мы за одну ходку привезем вдвое больше, чем я планировал. — Пап, наклонись до колеса. Что она еще придумала? Но наклонился. Она,

используя меня как подставку, легко забралась на меня, потом на прицеп. Вскоре она уже укладывала сено на высоте раза в три превышающую борта прицепа. Я подъезжал к копне, подавал все наверх, а Настя профессионально укладывала. Нагрузили в несколько раз больше, чем я планировал привезти. Осталось еще немного, но больше укладывать сено на прицеп было опасно. Ещё раз приехать и легко доберём оставшееся. — Всё! Вяжем! Привязав с одной стороны прицепа вожжи, закинул их наверх. Настя поправила их, и концы подала на другую сторону. Увязав таким образом сено, пригласил Настю соскользнуть по сену вниз. — Я останусь здесь. Держаться есть за что. Слезу дома.

Ехал гружёный домой и размышлял, какая жизнь всё таки сука. По мнению социума я подлец, преступник и т. д. А в действительности? Мы оба получали удовольствие. Притом удовольствие не сравнимое ни с чем. Кроме того. Настя как хозяйка — идеал. Сегодня она это доказала. А как она вела трактор! Экстрем! Подпрыгивать на хую и в то же время прекрасно управляться с трактором, надо быть профи. Но что меня больше всего смущало, так это то, что Настя без малейших просьб или напоминаний помогала мне в работе. Даже то, что я выбал собственную дочь отошло как то на задний план. А именно её помошь. Даже с супругой у нас не было таких согласованных действий в выполнении хозяйственных работ. Настя каким то шестым чувством угадывала, что надо делать и делала это прекрасно. Эх! Мне б такую супругу! И работа бы спорилась, иекса до отвала. И нафиг все те старые кошёлки. Но к огромному сожалению это моя дочь. Моя родная кровиночка. Несмотря на все предрассудки и запреты, я буду её ебать. Буду, когда она захочет и сколько захочет (хотя точнее, сколько буду в состоянии). А вот от тяжёлой работы её надо как то оградить. Наконец подъехали. Я вышел с трактора. — Слезай! Ловлю! Настя соскользнула из сена прямо мне в руки. Я успел её поймать и крепко прижал к себе. Да она и сама прижималась.

— Ладно, пап. Сейчас ворота открою — заезжай, — прервала она наши обнимашки. Пока выгрузил сено, Настя успела не только закрыть ворота, но и смоталась в летний душ, и подготовила перекусить. — Не ждал, не гадал, что столько сможем привезти сена. Спасибо доченька! С трактором ты очень круто управлялась!, — восхищался я Настей, пережёвывая домашнюю колбасу с салатом. — Да это мелочь. Это тебе огромное спасибо! Спасибо за то, что осуществил почти все мои бредовые, блядские желания. За доставленное удовольствие, притом за один вечер в таком количестве, что я за всю жизнь столько не получала. Благодарю за то, что уступил все таки и выбал меня. Великолепно выбал! — Хм, ты материшься как и я. А ничего, что перед отцом. Это мне можно.

— Слушай! Давай не будем. Думаю, мы с тобой ещё вечером перешагнули эту границу, когда я корчилась под тобой в великолепном оргазме. Меня сейчас другое интересует. Когда ты будешь оставшееся сено перевозить? — Не знаю. Я планировал сделать ходку до обеда, потом вторую после обеда. Но благодаря тебе мы привезли больше, чем я мог взять за обе ходки, да еще и вдвое быстрее. — Раз быстрее, то давай съездим, доберем и не будет у тебя за него голова болеть. Но я предлагаю съездить кировцем. — Зачем. Прицеп Т40 намного ниже. — Насчёт легче — ты прав. Но прицеп кировца двойной. Оставшееся сено не будет выше бортов. Да и быстрее кировцем. Ну и еще одна причина. Я не смогу укладывать сено. — Настюша, солнышко что случилось? Мы никуда не едем. — Поедем, поедем. Хоть ты и хозяин, но не спорь. А не смогу потому, что месячные начались. — Это всё из за того, что ты сено кидала. Значит не едем. — Едем. Едем кировцем. Я поведу, а ты будешь грузить. — Ну, ни хуя себе! Ты и кировца умеешь водить? — Всё! Хватит трепаться. Поехали, чтобы к обеду успеть. — Не

успеем. Снежана точно к 12 пригоняет коров. — Снежана — это кто? — Это внучка Андрея Тимофеича. Скотины, хоть и немного в деревне, но еще есть. Вот она и пасёт всё лето за небольшую плату с каждого.

— Андрея Тимофеича? Так это же дочка Катьки, моей одноклассницы! Молодец малышка. А она калитку не откроет, чтобы корова зашла? — Конечно откроет. Она часто так делает. — Тогда не тратим время. Поехали! Настя села за руль кировца. Как она и предполагала, быстро добрали сено. (Как же она классно водит!). Около четырех часов дня бросил в багажник тяжелые сумки и отвез Настю на электричку. Предварительно позвонили Олегу, чтобы встретил и помог нести сумки.

После этого дочка начала приезжать стабильно раз в месяц. Притом она выбирала дни как раз перед началом менструации. Если это попадало на выходные, то она приезжала вечером в пятницу, а уезжала в воскресенье. И почти два дня мы еблись до изнеможения. А если попадало среди недели. То приезжала только на ночь. И всегда это была почти бессонная ночь. Еблись, с упоением, как подростки. Причина приезда дочки ни у кого не вызывала подозрений. Приезжала помочь и нагружаться продуктами — основная версия. Кроме того она сказала Олегу, что меня иногда подводят здоровье. Поэтому он её буквально вытихивал ко мне. Хотя сам не хотел ехать. А нам только это и нужно было.

Как то Настя спросила: — Удивительно. Как ты можешь так долго не кончать? — Тебе от этого хуже? — Да мне от этого заебись! Просто любопытно. — Дочка, это наверно возраст сказывается. — ? — Наверно с возрастом кожа грубеет и делается менее чувствительная. В молодости мне чтобы кончить требовалось в несколько раз меньше времени. Да и те пожилые женщины, которых я поёбывал, не выделяли много смазки. Не то, что твоя мягонькая, нежная и всегда влажная пиздёночка. Вот и теряется чувствительность хуя. Но это лишь предположение. — Ух ты! Поэтому ты в сексе неутомимый!, — Настя нежно поцеловала меня и снова насадилась на член.

Так и проходило время. Раз в месяц приезжала дочь, еблись до умопомрачения. А в остальное время поёбывал деревенских баб. Правда гораздо реже, чем раньше. Однажды весной позапрошлого года Настя приехала какая то взбудораженная, не такая как обычно. Расспрашивать не стал. Захочет — сама расскажет. — Пап, у тебя нервы крепкие? — Вроде не жалуюсь. А ты хочешь попортить? — Даже не знаю как сказать. Давай выпьем самогоночки. Только без возбудителя. — Заинтриговала. Что то плохое случилось. — Нет, нет. Плохого почти ничего, кроме того, что в мамы третий инфаркт. — Это я знаю. Как она? — Неважно. Вчера собиралась умирать. Когда пришла её проводить в больницу. Ну и начала она откровенничать. Чтобы долго не разглагольствовать, вот послушай, — Настя положила на стол мобилу и включила воспроизведение.

— А еще хочу доченька покаяться пред тобой, — послышался тихий голос Ольги. — Мам, перестань. Ты поправишься, и еще плясать будешь. — Ты выслушай. Я очень виновата перед тобой, перед твоим отцом. Точнее он тебе не отец. — Мам, не мели чепуху! — Да доченька. Твой отец Андрей Тимофеич. Я гуляла с ним и уже была беременна тобой, когда его родители заставили жениться на Клавке. А Вася, когда узнал, что Андрей женился, начал ухаживать за мной и предложил выйти за него замуж. Я согласилась. Но он до сих пор считает, что ты его родная дочь. — Ма, то что было будешь считать, что не было. У меня отец один! И другого мне не надо! — Доченька, как ты будешь считать — твоё дело, просто я виновата перед тобой. — Но то было до свадьбы, так что никакой твоей вины нет. — Настенька. К сожалению я не смогла

забыть Андрюшу и постоянно Васе изменяла с ним. — Выдумываешь ты всё. Это село, но никто ни единственным словом не обмолвился об этом. А «доброжелателей» ты же знаешь пруд пруди. — Это всего лишь значит, что Андрюша меня любил и не трепался. А когда он умер, я переехала к вам.

Я сидел потрясённый. Оказывается мы с Ольгой одного поля ягода. Теперь многое становилось на свои места. Теперь понятно, почему она меня практически не подпускала к себе. Но и надо отдать ей должное, трахаться в селе с другим мужиком и чтобы об этом никто не знал, надо быть искусным подпольщиком. А ведь ни одна блядь не знала! Теперь понятно, почему в прошлом месяце, когда Катька рассчитывалась собой за вспаханный огород, у меня появилось ощущение, что мой хуй вонзился в Настино влагалище. Все как по размеру подогнано. И точно так же она прогибалась, когда кончала. Вот только Катька не умела управлять мышцами влагалища, как Настёна. Оказывается они родные сёстры.

— Пап, ты уснул? — А? Ты о чём? — Всё о том же. Ты для меня был, есть и будешь отцом (даже несмотря на наши с тобой совсем не отцовские отношения). Буду ли Я для тебя дочкой? — Настенька, доченька, миленькая, родная. Никогда и ни за что я не откажусь от тебя! Настя подбежала ко мне, обняла и разрыдалась. — Папочка... ты мой... мой... мой. Когда страсти немного улеглись. Мы еще опрокинули по рюмашечке. — Пап, но это не все новости. Есть еще не менее важная. — Что еще может быть важнее? Ты моя дочь. Родная дочь! И другой не дано. — Ну не знаю дано или не дано. — ?

— Пап, Валюшка ТВОЯ дочь. — ЧТООО? — Валюшка от тебя. Я забеременела сразу же, когда ты меня выебал вместо мамы. И замуж я выходила уже будучи 2 месяца беременной. И Валюха родилась не семимесячной, а как и положено. Так что это наследственное, — Настя нервно засмеялась, — всё повторяется. Я как и мать родила от любимого человека. Но только об этом я рассказала лишь тебе. А больше никому знать не надо, даже перед смертью. Ибо это признание может принести лишь горе, а не радость. А я не хочу причинять горе своему ребенку. — Хорошо. Доченька, я с тобой полностью согласен. Мы с тобой это знаем и достаточно. А Валюшка, как была любимой внучкой, так и будет внучкой. — Папочка, как я тебя люблю, что ты всё понимаешь. А теперь может доставишь, хи хи хи, удовольствие своей родной, не родной дочери? — Ах ты ж ведьмочка! Сейчас ты у меня запрыгаешь на хую. — На твоём хую согласна прыгать до бесконечности. Хи хи хи.

А прошлой весной Настя приехала с просьбой. — Пап, у меня проблемы. — Залетела? — Нет. Всё гораздо хуже. Я заловила Олега, когда он ебал мою подругу. Это было на гулянке. Я скандал устраивать не стала, тем более что они меня даже не заметили. — Ну и что? Меня твоя мать тоже заловила на соседке. Не расстраивайся. Было бы это последним горем. — Не в том дело, что он её ебёт. Пусть хоть в доску заебёт её. Проблема в том, что квартира подарена Олегу родителями. И вдруг чего, он может показать нам на дверь, и станем мы бомжами. Я уже навела кое какие справки. У них со Светкой вроде всё по серьёзному.

— Настюша! На крайний случай можете временно перебраться ко мне. Боже упаси, не подумай, что говоря временно, я буду выгонять вас. Просто село — есть село. Тяжелейший физический труд. Да что тебе объяснять — сама прекрасно знаешь. Но в любом случае надо искать квартиру в городе. Чтобы Валюшка не ковырялась в навозе. — Понимаю, что нужна квартира. Но купить её не за что. Тем более втайне от Олега. Да и снимать квартиру для семьи довольно дорого, несмотря на мою зарплату и мамину пенсию.

— Говоришь купить не за что. Доча, у меня появилась одна интересная идея. — ? — Ты не

интересовалась ценами квартир? — Интересовалась. Но цены все заоблачные. Даже втайне от Олега побывала на одной фирме, специализирующейся на продаже квартир. С риелтером даже посмотрела несколько квартир. Но сказала, что ни одна мне не подходит. Не говорить же, что лишь прицениваюсь. Насколько я понимаю, то они имеют прилично с каждой проданной квартиры. Естественно стараются не упустить клиента. — Хорошо. А если купить квартиру осенью? — Па! За какие шиши? Это разве только ты сможешь это сделать. — Зачем я? Ты же сама и купишь, — я хитро улыбнулся. — Шутишь? А я вполне серьёзно. Как выкрутиться из этой ситуации?

— Насть, ты в этом году уже была в отпуску? — Нет. По графику в июле. А какое это имеет значение? За отпускные я смогу купить только место на унитазе квартиры. — Ладно, не мельтеши. Я оформляю ссуду в банке, чтобы купить финский зерноуборочный комбайн. Поэтому выделить тебе денег на покупку квартиры не могу. — Я так и знала, — Настя понуро опустила голову. — Но только на комбайн мне нужен помощник. Еще комбайна нет, а желающих поработать в помощниках хоть отбавляй. Прилично заработать каждому хочется. Но я никому ничего пока не обещал. И если ты возьмёшь отпуск на время жатвы, да плюс еще пару недель за свой счёт. И поработаешь со мной помощником комбайнёра, то сможешь спокойно купить трехкомнатную квартиру в центре.

— Пап! Ты с дуба упал? Какой с меня помощник комбайнера? Я ни разу не сидела за рулём даже «Нивы» или «Колоса». А ты предлагаешь буржуйский. Там всего наворочено, что фиг разберёшься. — Настенька! Не так страшен черт, как его рисуют. Я уже убедился насколько профессионально ты управляешься с тракторами. Думаю, посидашь со мной в кабине, пока пройдем круг и научишься. Соглашайся, не пожалеешь. — Предложение очень заманчивое, но на мой взгляд — оно не решит проблемы с квартирой. — Хорошо. Тогда бери ручку, бумагу и считай.

Больше часа мы считали, спорили до хрипоты. Потом пошли, вместе управились с хозяйством: покормили, подоили, вычистили. И снова принялись за расчёты. Подсчитывали, какой доход и за какой срок можем получить со своих полей. Некоторые арендаторы уже заказывали меня с комбайном на жатву. Подсчитывали и этот доход. Прикидывали, как увеличить продолжительность работы комбайна в сутки, учитывая, что нужно же время на сон. Да и с личным хозяйством ежедневно надо управляться. Пришли к выводу, что урожай со своих полей уберем в первую очередь и своими силами. Я на комбайне, Настя на перевозке зерна. В соседей-арендаторов приступим к жатве после уборки своего урожая. Топливом для комбайна должны обеспечить заказчики. Срочный ремонт (если поломка на ихнем поле) тоже их забота. Перевозка зерна от комбайна должна быть без задержек. Забота Насти — организация бесперебойной работы, решение текущих вопросов. Всё домашнее хозяйство тоже повисло на ней. Она также будет вести переговоры о найме комбайна на жатву, решать все организационные вопросы, выставлять цены, снабжение топливом и транспортировки зерна от комбайна. При необходимости она также может перевозить зерно от комбайна. А также подменяет меня на комбайне, пока я отдыхаю. Настя предложила купить или на крайний случай арендовать радиостанции. Мобилы само собой, но несколько раций должны обеспечивать бесперебойную связь между нами и наёмщиком. Молодец! Деловая хватка! Но недаром говорят, что человек предполагает, а Бог располагает. Настя вовремя приехала, как раз к началу жатвы. И мы успели выхватить свой урожай до дождей. Убрали всего за одни сутки! Десяток отечественных «Нив» или «Колосов», которыми были укомплектованы

арендаторы, не справились бы так быстро и качественно. А на следующий день пошел ливень. Отчасти, нам даже на руку была такая погода. Оставив себе необходимое количество зерна, весь остальной урожай мы вывезли на элеватор. Можно считать, что нам здорово повезло. Там еще не было очередей, и лаборатория делала анализы зерна очень быстро. Используя оба трактора (Т40 и кировец), мы с Настей управились с перевозкой зерна.

Вечером на радостях устроили секс марафон на полночи. Хотя это конечно было большой ошибкой. Надо было хорошенько отдохнуть. Рано утром, мы еще не успели закончить домашние дела, как пожаловали арендаторы. Каждый просил убрать ему урожай в первую очередь. Ведь ливень не просто выложил и намочил пшеницу в полях, так ко всему еще и комбайны не могли двигаться по полю. Не пройдя и ста метров они грузли в мягкой мокрой земле. — Васильч! Только твой комбайн может пройти по полю. Выручай. Платим на 50% больше чем договаривались!

В разговор вмешалась Настя: — Пап! Действительно наш комбайн пройдёт!? И не застрянет? — Если честно, то не уверен. Надо убедиться. Хотя финны гарантировали подобную ситуацию. — Мужики! Вы все деловые люди. И знаете, чем грозит потеря урожая. Я предлагаю попробовать на самом ближнем поле. Чьё поле ближе всех? — Моё, — отозвался бородатый, похожий на Будулая мужичок. — В таком случае мы едем к вам. Но! Возле поля пока не закончится жатва (если всё получится) должен дежурить гусеничный трактор. Вы и только вы, должны организовать работу по вывозу зерна с поля так, чтобы не было ни минутыостоя. Кроме того рекомендую кроме дежурного гусеничного трактора, один-два трактора, которые будут помогать двигаться по полю груженым машинам, — затараторила Настя.

— Васильч! Ну, у тебя и дочка! Мои бабы нифига не смыслят в этом. Предложение действительно дельное! — Есть еще одно предложение. Тот, у кого будем молотить, выделяет кого то из своих, чтобы в обед у нас дома накормили скот и подоили корову, чтобы можно было не останавливать комбайн. Мужики согласно загалдели: — Конечно. — О чём речь? Сделаем. — Хотя есть проблема. Ваш волкодав никого из чужих во двор не пустит. — Насчёт собаки не переживайте. Когда буду выходить из дома, я его в вольер закрою. Если его лай не помешает, то договорились, — успокоила Настя. Я уже не совсем понимал, кто всем руководит. Я или дочка. Но возражать не стал. Её предложения были неожиданные, необычные и в то же время практичные.

— Вадим! Организовывай своих. А мы едем на твоё поле со стороны посадки. — Ну спасибо Васильч! Спасаешь, — бородатый начал звонить по мобиле и давать указания. — Вадим! Вот тебе рация. Держи её постоянно включенной. Это наша с тобой связь. — Нахуя мне совковская связь? Васильч, мобила зачем? Отстаёшь от жизни! — А если я остановлюсь в овраге? Мне, что бежать на горку и кричать в мобилу: где же ебаная связь? Ты же знаешь, как «надежно» на полях работает мобильная связь. Держи рацию при себе и не выключай! Всё! Вопрос закрыт, — я со злостью вложил в руки арендатору небольшую рацию и пошел к комбайну. Настя завела кировца и поджидала меня, так как не знала, куда надо ехать. Двадцать км в час для комбайна конечно приличная скорость, но для остальной техники — это черепаший ход. А учитывая, что ехать было довольно далеко, то по прибытию на место увидели возле поля машины и трактора хозяина этого поля. Подъехав к полю, перевел комбайн из транспортного положения в «боевое» (рабочее) и, опустив пониже жатку, пошел на первый круг. Метров через 100 остановился, и достал из бункера обмолоченное зерно.

Вадим уже бежал к комбайну. Я ему показал сырое зерно. — Васильич! Влажность — хуйня! Высушим! Ты это посмотри, — он мне показал жмут соломы, — обмолот сто процентов. Ни капли потерь! И на след от комбайна глянь! Я с опаской повернул голову, ожидая увидеть глубокие и широкие колеи развороченной колёсами земли. Но увидел лишь примятую стерню. Метровой ширины колёса комбайна наверно и по болоту могли пройти не вгрузая. Работа закипела. Гусеничные трактора буксировали к асфальту перегруженные машины, которые не могли самостоятельно двигаться по раскисшей земле. Настя отцепила прицеп с кировца. Один из гусеничных тракторов загрузился в него под комбайном и подтащил прицеп до дороги. Настя повезла зерно на ток.

— Настюха! Ты где?, — закричал я в рацию. — Только что выгрузилась на току. Сейчас заеду домой, возьму что то пожрать. — Настя, не надо, — вклинился в разговор бородатый, — это же какой крюк делать. Езжай на поле. Через час я туда всем привезу обед. — Вадим Петрович, вы же запросите за этот обед, как в ресторане. Уж лучше я сожгу лишний литр соляры. — Нет, нет, нет. И обед, и ужин бесплатно. И в неограниченном количестве. — И с какого перепугу такая доброта? — А ты отца спроси. Я даже ни капли не жалею, что плачу полуторную цену за комбайн. — Дочка, он прав. Отечественные комбайны такое сырое зерно не смогут молотить. Половина урожая пойдёт с соломой в отходы. И если сегодня дождь не помешает, то к утру оба поля добьём.

— Васильич, ты же не выдержишь 20 часов. — Вадим, не ссы. У меня надёжный помощник есть. — Что то ешё не нарисовался твой помощничек, — с сарказмом прокричал в рацию бородатый. — А вот здесь, хрен ты угадал, — я хихикнул в микрофон, — ты его с самого утра наблюдаешь. — Настя?! Не верю! — Вадим Петрович, это действительно я. — Подкальваете? Ну ладно. Но если действительно до утра поля будут обмолочены, то я бороду от радости сбрею. — Вадим, тебя тогда жена завтра не узнает и к себе не подпустит.

Эта уборка урожая была настолько экстремальная, что я за всю жизнь не помню такого. Как всегда во время обмолота шли дожди. Но в этот год они зарядили почти через день.

Комбайны, кроме нашего финна, не могли ничего сделать. Они грузли, а если и могли что то обмолотить, то большинство урожая выбрасывалось вместе соломой. Поэтому наш комбайн был нарасхват. Если не шел дождь, то работали, подменяя друг друга по 20—22 часов в сутки. А иногда не останавливались даже во время небольшого дождя. Но всё равно умудрялись с Настей потрахаться без остановки комбайна.

Транспорт для вывоза зерна был всегда с одной стороны поля. А когда комбайн шел в загонку на дальней стороне, то нам как раз хватало времени, чтобы я успел кончить. А дочка как всегда успевала за это время испытать несколько сильных оргазмов. Молотить приходилось не только в своём районе, но и в соседних. В редкие моменты, когда комбайн оказывался дома, соседи просили обмолотить небольшие количества на приусадебных участках. В предыдущие годы все подобные просьбы решались через магарыч или секс. То сейчас всех с подобными просьбами отсылал к Насте. И договаривались с ней. А секса с ней мне хватало с избытком. И расчёт шёл только деньгами.

В общем, по окончанию жатвы мы подбили бабки, и оказалось, что наши расчёты оказались сильно заниженными. Хватило погасить ссуду и хватило на покупку квартиры, ешё и было что отложить в банк. Настя была измученная, загоревшая до черноты, но довольная.

Вернувшись домой в город, она снова поймала Олега со своей «подругой». Подала на развод. А после развода в течение суток Настя нашла квартиру. Чтобы не было лишних проблем,

покупку квартиры официально оплатил я. Оформили её на внучку. Сразу же закупил и завёз туда мебель. Настя с Валюшкой и Ольгой в тот же день перебрались в неё.

Внучка тоже радовалась. Ей купили ноут и подключили безлимитный интернет. Ну а дальше всё пошло как и раньше. Раз в месяц (перед месячными) дочка приезжала «помогать» ко мне и мы в постели «помогали» до умопомрачения. Олег хотел сойтись с той подругой, но что то у них не срослось и он просился назад в семью. Для видимости Настя его приняла (для дочки в любом случае нужен отец), но поступила так, как когда то Ольга со мной: секса ноль. И вот сейчас я ехал на ЖД встречать свою дочку-внучку с её подругой.